
Арест как вид наказания и возможности его применения к несовершеннолетним правонарушителям в России¹

Дебольский М.Г., кандидат психологических наук, профессор кафедры пенитенциарной психологии факультета юридической психологии МГППУ (mdebolsky@mail.ru)

В статье рассмотрены правовые и психологические аспекты ареста как вида наказания. Поводом для написания статьи послужило знакомство с работой ювенального суда земли Северный Рейн-Вестфалия и посещение Центра заключения несовершеннолетних (*арестного дома*) в Дюссельдорфе. В первой части статьи раскрыты особенности данной меры наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые выносятся постановлением ювенального суда. Автор отметил, что заключение в арестный дом является профилактической мерой и не влечет за собой судимость. Вместе с тем, при сравнении условий содержания в арестном доме и в тюрьме для несовершеннолетних осужденных в Германии видно, что они практически не отличаются. Более того, в арестном доме отсутствуют такие меры воспитательного воздействия, как общеобразовательное и профессиональное обучение. Автор полагает, что основным механизмом исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в арестном доме является «шоковая терапия». По данным специалистов Германии, число повторных правонарушений лиц, отбывших наказание в арестном доме, составляет не менее 50 %. Учитывая высокий уровень криминальной зараженности данной категории несовершеннолетних, автор оценивает их как вполне приемлемые. Во второй части статьи проанализировано отношение к наказанию в виде ареста в России. С целью научного обоснования целесообразности введения наказания в виде ареста в отношении несовершеннолетних правонарушителей в России автор предлагает план комплексного изучения опыта применения данного вида наказания в Германии с участием как российских, так и германских специалистов.

Ключевые слова: арест как вид наказания, арестный дом, несовершеннолетние правонарушители, ограничение свободы, уголовное и административное наказание, психическое состояние несовершеннолетних, шоковая терапия, ювенальный суд.

¹ Статья подготовлена к печати в рамках проекта МГППУ "Детство под защитой: германо-российский обмен опытом в области ювенальных технологий" по гранту Гете-института в рамках Года Германии в России 2012/13.

В процессе стажировки сотрудников факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета в Германии летом 2012 года весьма познавательным стало знакомство с работой окружного ювенального суда земли Северный Рейн-Вестфалия и посещение Центра заключения несовершеннолетних (Jugendarrestanstalt), или *арестного дома*, в Дюссельдорфе. Арест – один из видов наказания в уголовном законодательстве большинства европейских государств, в том числе России. «Он является определенной разновидностью лишения свободы и по замыслу законодателя должен повышать эффективность краткосрочного лишения свободы» [9, с. 402]. Важно отметить, что в Германии арест как вид заключения (наказания) назначается ювенальным судом сроком до 1 месяца и носит профилактический характер. Применительно к несовершеннолетним наказание приравнивается к административному воздействию и не является судимостью.

Есть еще одна особенность управления арестным домом. В соответствии с германским законодательством, его руководителем назначается окружной ювенальный судья. С одной стороны, это противоречит международному принципу о разделении двух ветвей власти – законодательной и исполнительной [2]. С другой стороны, данная мера позволяет более успешно организовать взаимодействие Ведомства по делам молодежи, ювенального суда и арестного дома. Судья не только назначает наказание, контролирует процесс его исполнения, но несет персональную ответственность за исполнение судебного решения. Ювенальный судья, он же начальник тюрьмы, непосредственно сам видит эффективность ареста как меры наказания и может вносить коррективы в свою практику.

Условия содержания в арестном доме во многом схожи с традиционной тюрьмой: здание и внутренний двор изолированы от внешнего мира высоким каменным забором; охрана осуществляется с применением технических средств, сигнализации, выведенных на пульт дежурного; распорядок дня четко регламентирован, свободное передвижение весьма ограничено. Несовершеннолетние находятся в камерах, действует четкий распорядок дня, введено самообслуживание, ежедневно назначаются дежурные по кухне и столовой, отбывающие наказание могут привлекаться к работам по благоустройству территории. Работают различные кружки, библиотека, при необходимости назначаются консультации психолога или психиатра (но последние в штаты арестного дома не введены). Основную работу с несовершеннолетними проводят социальные работники и сотрудники, обеспечивающие режим содержания.

Ранее я знакомился с условиями отбывания наказания осужденных в тюрьмах Германии [4; 5] различных видов режима, в том числе в тюрьме г. Хайнсберг, где содержатся несовершеннолетние преступники и молодые люди до 22 лет. Условия содержания в тюремных учреждениях мне не показались более строгими, чем в арестном доме. Поэтому возникает вопрос: оправдана ли столь сильная мера карательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, как изоляция и направление в арестный дом, пусть и на непродолжительный период (до 1 месяца)?! Многочисленные зарубежные и отечественные исследования показывают, что тюремные условия часто оказывают не исправительный, а деструктивный эффект на развитие личности [6], что связано с влиянием криминальной субкультуры, стигматизацией (появлением ярлыка «побывавшего в тюрьме»), дальнейшей криминализацией. С другой стороны, у

некоторых несовершеннолетних могут возникнуть и посттравматические стрессовые расстройства, обусловленные тюремными условиями отбывания наказания. Иными словами, *необходимо ответить на вопрос о целесообразности и эффективности ареста как вида наказания несовершеннолетних.*

Первоначально рассмотрим, что думают по этому вопросу сами сотрудники арестного дома и, прежде всего, окружной ювенальный судья, он же директор арестного дома Эдвин Пютц. В беседах с господином Пютцем тот неоднократно подчеркивал, что хотя является юристом, но при определении наказания *исходит из принципа психолого-педагогической целесообразности.* Несовершеннолетний правонарушитель помещается в арестный дом (или в центр заключения) в следующих случаях: ему исполнилось 16 лет; ранее не был судим; уже привлекался к различным мерам административного и профилактического характера, обещал изменить свое поведение, но вновь совершил правонарушение; имеется высокий уровень риска совершения повторного и более тяжкого правонарушения; несовершеннолетний ценит свободу, испытывает потребность в удовлетворении различных утилитарных благ и не осознает всей тяжести и последствий лишения свободы; требуется хотя бы временная изоляция от неблагоприятного влияния ближайшего окружения; требуются жесткий контроль за поведением несовершеннолетнего и интенсивная психотерапия; наказание будет способствовать осознанию вины и повышению чувства ответственности за свои поступки.

Отвечая на вопрос членов нашей делегации: «Какой процент из числа отбывавших наказание в арестном доме вновь совершают правонарушения?», руководитель отдела помощи молодежи при Городском ведомстве по делам молодежи П. Лукачек и Эдвин Пютц ответили: более 50 %. Это достаточно большая доля, чтобы говорить об эффективности данной меры наказания. Но с другой стороны, ведь речь идет о несовершеннолетних с наиболее высоким уровнем риска правонарушений. То, что значительная часть лиц, отбывших наказание в арестном доме, не совершают больше преступлений, – это уже успех.

Какой же механизм лежит в основе исправительного влияния арестного дома как вида наказания на личность правонарушителя? В связи с непродолжительностью (до 1 месяца) наказания осуществить полноценную психокоррекционную (психотерапевтическую), обучающую программу практически невозможно. Тогда что влияет положительно хотя бы на часть правонарушителей?

Мы разделяем позицию ученых (большинство это юристы), утверждающих, что в качестве основного механизма, оказывающего исправительное воздействие при аресте, выступает «шоковая» терапия [8]. Действительно, неожиданно суровые условия содержания в арестном доме могут произвести на несовершеннолетнего правонарушителя столь сильное психологическое воздействие, которое можно сравнить с *состоянием шока*, когда человек оказывается в стрессовой (кризисной) ситуации. В качестве основных стресс-факторов выступают: ограничение свободы, изоляция от близких, принудительное изменение образа жизни, необходимость соблюдать установленный распорядок дня (режим), другое питание, вынужденная необходимость общаться с другими подростками, неопределенность и зависимость от администрации, осознание ограниченности своих прав и возможностей. Это нередко приводит к глубоким эмоциональным переживаниям, вызывает тревогу,

раздражение, неудовлетворенность, страх не справиться с ситуацией [6]. Негативные переживания могут привести как к депрессии, так и агрессии. Но чаще тревога, дискомфорт в сочетании с воспитательными мероприятиями заставляют несовершеннолетних правонарушителей задуматься о своем образе жизни, подталкивают к развитию адекватной самооценки и принятию ответственности за сложившуюся ситуацию на себя. Другими словами, *арест, кратковременная изоляция как мера наказания и возникающие за этим стресс, психологический шок действуют на несовершеннолетнего правонарушителя отрезвляюще, заставляют менять модель поведения, выполняют исправительную и профилактическую функцию.*

В этой связи возникает задача рассмотреть степень готовности Российской Федерации к применению ареста как меры наказания несовершеннолетних.

Идея введения наказания в виде ареста в России не нова. Арест как наказание достаточно широко применялся в дореволюционной России [8]. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) арест относился к исправительным наказаниям и назначался на срок от одного дня до трех месяцев. Место и условия отбывания наказания носили дифференцированный характер и зависели от сословного положения осужденного. Например, дворяне и чиновники отбывали арест по решению суда либо в специальных помещениях при тюрьме, либо на военной гауптвахте, либо в собственном доме, либо в специальных домах при ведомстве, где они проходили службу. Остальные отбывали арест в специальных помещениях при полиции или тюрьме. Несколько изменил порядок исполнения ареста Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), в соответствии с которым отбывание этого вида наказания должно было осуществляться в специально создаваемых учреждениях – арестных домах.

Правовые и организационные основы деятельности арестных домов регулировались Законом от 4 июля 1866 г. и принятыми в его развитие уставами о содержащихся под стражей. В арестных домах отдельно отбывали наказание: мужчины от женщин, несовершеннолетние от взрослых, лица высших сословий от остальных осужденных. Офицеры, в том числе и находящиеся в отставке, отбывали арест на гауптвахтах, священнослужители и монахи – при епархиях. По решению суда лица, осужденные к аресту на срок до семи дней, могли отбывать наказание по месту жительства (домашний арест). В арестных домах осужденные содержались в собственной одежде, обязательно привлекались к оплачиваемому труду в помещениях, где отбывали наказание. При этом род работы выбирался осужденным по желанию, но при отсутствии возможности ее предоставить осужденный трудоустроивался администрацией. Осужденные обеспечивались бесплатным питанием, им разрешались прогулки и свидания. В советское время арест как вид уголовного наказания применялся только до 1926 года.

При обсуждении и принятии уголовного (1996 г.) и уголовно-исполнительного (1997 г.) кодексов уже в новый период российской государственности идея ареста как краткосрочного вида наказания за нетяжкие преступления была вновь реанимирована. И хотя было ясно, что материальные условия содержания осужденных не позволяют в настоящее время применять арест как вид наказания, он был включен в УК РФ (ст. 54) с отсрочкой исполнения на 4

года. На сегодняшний день арестные дома так и не образованы в связи с отсутствием у государства финансовых возможностей для строительства и содержания этих учреждений. Вместе с тем, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве достаточно четко прописаны сущность ареста и особенности исполнения данного вида наказания. «Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от 1 до 6 месяцев» [2, с. 21]. Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста урегулированы нормами гл. 10 УИК РФ [3]. Осужденный к аресту отбывает весь срок наказания по месту осуждения, как правило, в одном арестном доме. Перевод осужденного из одного арестного дома в другой допускается в случае его болезни либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном арестном доме (стихийное бедствие, эпидемия и т. п.).

Изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и отдельно размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные.

Осужденные к аресту содержатся в *условиях* строгой изоляции. В связи с этим на осужденных распространяются условия содержания, установленные УИК РФ для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме.

Все указанные ограничения определяют сущность строгой изоляции при отбывании ареста, и поэтому основным средством исправления осужденных здесь является режим. Общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляются. Осужденные к аресту к оплачиваемому общественно полезному труду не привлекаются. Администрация арестного дома вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более 4 часов в неделю.

Материально-бытовое обеспечение осужденных к аресту осуществляется по нормам, установленным для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме, а несовершеннолетних осужденных – по нормам, установленным для воспитательных колоний. Так, норма жилой площади в расчете на одного осужденного мужчину не может быть менее 2,5 квадратных метров, на осужденную женщину – 3, на несовершеннолетнего осужденного – 3,5 квадратных метров.

Свидания с родственниками в арестном доме разрешены только несовершеннолетним осужденным (одно в месяц продолжительностью до 3 часов), а взрослые такого права не имеют, тогда как даже в тюрьме разрешается два длительных и два краткосрочных. Посылки и бандероли также никому не разрешаются, за исключением получения предметов первой необходимости и вещей по сезону.

Продолжительность прогулки на свежем воздухе взрослым разрешается до 1 часа, а несовершеннолетним – 1,5.

Осужденные обеспечиваются трехразовым горячим питанием. Минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством РФ. Осужденные к аресту обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства.

Порядок оказания осужденным *медицинской помощи* устанавливается законодательством РФ, нормативными правовыми актами Минюста России и Минздравсоцразвития России.

За хорошее поведение к осужденным к аресту могут применяться *меры поощрения* в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания или разрешения на телефонный разговор. Благодарность объявляется в устной или письменной форме, остальные поощрения только в письменной форме. К осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может быть применено поощрение только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным, отбывающим арест, могут применяться *меры взыскания* в виде выговора или водворения в штрафной изолятор на срок до 10 суток. При применении мер взыскания к осужденному учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее 3 месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий. Выговор объявляется в устной или письменной форме, водворение в штрафной изолятор только в письменной форме. Взыскание налагается постановлением начальника арестного дома или лица, его замещающего.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации арест как вид краткосрочного наказания юридическим сообществом признается весьма прогрессивным [8]. Нормативно-правовые основы исполнения данного наказания, в том числе в отношении несовершеннолетних правонарушителей, регламентированы достаточно полно в рамках Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов. Однако в силу финансово-экономических проблем арестные дома не созданы и данная мера наказания не применяется. В Государственную Думу еще в 2006 г. представлен проект федерального закона, который предполагает внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанные с исключением положений о наказании в виде ареста [7], но он не рассмотрен.

Заключение. Для того чтобы занять более четкую позицию о дальнейшей судьбе ареста как вида наказания в России, в том числе в отношении несовершеннолетних, целесообразно более глубоко и комплексно изучить опыт функционирования арестных домов в Германии, включая следующие вопросы:

- нормативно-правовая регламентация деятельности арестных домов;
- штаты и модель их деятельности;
- психологическая и криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание в арестном доме;
- динамика психического состояния лиц, отбывающих наказание в арестном доме;
- факторы риска и уровень рецидива правонарушений лиц, отбывших наказание в арестном доме;
- эффективные программы психокоррекционного воздействия на лиц, отбывающих наказание в арестном доме.

Естественно, реализация данной программы зависит не только от желания российской стороны, но и доброй воли к дальнейшему сотрудничеству наших партнеров из Германии.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. М.: Юриспруденция, 2003. С. 7–12.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2008. С. 21.
3. Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012. С. 32–33.
4. *Андреев Н.А., Дебольский М.Г. и др.* Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): Учебное пособие. М.: Права человека, 2001. 182 с.
5. *Дебольский М.Г.* Организация деятельности пенитенциарных психологов Германии (на примере земли Северный Рейн-Вестфалия) // Юридическая психология. 2012. № 4.
6. *Зимбардо Ф.Дж.* Стенфордский тюремный эксперимент // Эксперименты и жизнь. Сб. науч. статей: Перевод с англ. СПб.: Факультет психологии СПбГУ, 2007. С. 5–23.
7. *Зубарев С.М.* Уголовно-исполнительное право: Копспект лекций. 4-е изд., испр. и перераб. М., 2012, гл. 11.
8. Уголовно-исполнительное право России. Учебник/Под ред. А.И. Зубкова. М.: Инфра М. – Норма, 1997. 614 с.

9. Уголовно-исполнительное право. Учебник. Т. 2/Под ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань: Логос, Академия ФСИН РФ, 2006. 600 с.

Arrest as type of penalty & abilities of its use towards juvenile delinquents in Russia²

Debol'skiy M.G., PhD.Professor, Department of penitentiary psychology, faculty of legal psychology, MSUPE (mdebolsky@mail.ru)

In this article the legal & psychological aspects of arrest as type of penalty is discussed. The reason why it was wrote was meeting with the work of Nordrhein-Westfalen Court & visiting Counting farm Center in Düsseldorf. In the first part of the article characteristics of this measure are discussed. It was marked that it is presentational measure & do not entail a penalty. The conditions in county farm & in jail are equal in Germany. What's more, such forms of impact as professional training & educational are absent in county farm. Supposed that the main mechanism of action is shock therapy. The number of repeated entries in county farms is more then 50% but it is acceptable taking in an account the hole criminal situation.

In the second part of this article the attitude towards the arrest in Russia is analyzed. Author invites to investigate together with German colleagues the reasonability of arrest as type of penalty juvenile delinquents in Russia.

Keywords: arrest as type of penalty, county farm, juvenile delinquent, limitation of pretrial freedom, criminal & administrative sanction, psychic status of adolescents, shock therapy, juvenile justice.

References

1. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka. Prinjata General'noj Assambleej OON 10 dekabrja 1948 goda //Zashhita prav cheloveka v mestah lishenija svobody. Sbornik normativnyh aktov i oficial'nyh dokumentov. M.: Jurisprudencija, 2003. S. 7–12.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2008. S. 21.
3. Ugolovno-ispolnitel'nyj Kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2012. S. 32–33.
4. *Andreev N.A., Debol'skiy M.G. i dr.* Resocializacija osuzhdennyh v penitenciarnyh uchrezhdenijah FRG (social'no-psihologicheskij aspekt): Uchebnoe posobie. M.: Prava cheloveka, 2001. 182 s.

² Translated by Anna Matyushkina

5. *Debol'skij M.G.* Organizacija dejatel'nosti penitenciarных psihologov Germanii (na primere zemli Severnyj Rejn-Vestfalija) // Juridicheskaja psihologija. 2012. № 4.
6. *Zimbardo F.Dzh.* Stenfordskij tjuremnyj jeksperiment // Jeksperimenty i zhizn'. Sb. nauch. statej: Perevod s angl. SPb.: Fakul'tet psihologii SPbGU, 2007. S. 5–23.
7. *Zubarev S.M.* Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Kopspekt lekcij. 4-e izd., ispr. i pererab. M., 2012, gl. 11.
8. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii. Uchebnik/Pod red. A.I. Zubkova. M.: Infra M. – Norma, 1997. 614 s.
9. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Uchebnik. T. 2/Pod red. Ju.I. Kalinina. M.; Rjazan': Logos, Akademija FSIN RF, 2006. 600 s. Frejdzher R., Fejdimen D. Lichnost'. Teorii, uprazhnenija, jeksperimenty.-SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2006. – 704.